

Наполеонъ, одѣтый въ мундиръ польскихъ уланъ, гарцовалъ на берегу Нѣмана, любясь переправою своихъ войскъ.

Нашимъ аванпостамъ было приказано при приближеніи непріятеля отступать къ своимъ корпусамъ.

10-й корпусъ Макдональда, съ войсками короля Прусскаго, перешелъ Нѣманъ при Тильзитѣ, вступилъ въ Самогитію и двинулся къ Россіенамъ, а оттуда на Шавли.

5, 7 и 8-й корпуса, подъ командою короля вестфальскаго, перешли Нѣманъ у Гродно. Вице-король итальянскій съ 4 и 6-мъ корпусами перешелъ Нѣманъ у Ковно и Гродно.

Французская армія, вслѣдствіе дурной, холодной и дождливой погоды и недостатка фуража, потеряла на пути отъ границы до Вильны нѣсколько тысячъ упряжныхъ и орудійныхъ лошадей. Принцъ Евгенийъ пишетъ въ своихъ запискахъ, что лошади на дорогѣ падали сотнями (*ils tombaient par centaines sur la route*). Князь Шварценбергъ съ австрійцами и саксонцами, подъ командою французскаго генерала Ренье, а также поляками перешелъ границу въ Дрогочинѣ и переправился черезъ Бугъ, оставивъ Брестъ вправо, и, чтобы избѣжать Бѣловѣжскую пушу, пошелъ въ Шерехово, гдѣ онъ устроилъ свою главную квартиру.

Маршалъ Викторъ съ 8-мъ корпусомъ остался въ Варшавѣ. Всего у Наполеона было около 400 тысячъ человекъ съ 1.000 орудій. Въ тотъ самый день, когда „Великая армія“ начала переправу черезъ Нѣманъ, Императоръ Александръ находился близъ Вильны на празднествѣ, которое его офицеры устроили

же велѣно было дѣлать всѣмъ губернаторамъ при приближеніи непріятеля, и это ставило французовъ часто въ затруднительное положеніе относительно реквизицій и запасныхъ магазиновъ; все, что могло служить къ продовольствію французской арміи, было сожжено или уничтожено. Государь уѣхалъ изъ Вильны поздно вечеромъ 14 іюня, и передъ своимъ отъѣздомъ онъ обратился къ войску съ такимъ воззваніемъ:

Князь Михаилъ Богдановичъ Барклай-де-Толли.

высшему виленскому обществу. Здѣсь вечеромъ Александръ получилъ донесеніе о вступленіи французовъ на русскую землю. 14/26 іюня Государь приказалъ императорской квартирѣ выѣзжать въ тотъ же день изъ Вильны въ Свенцяны. Одновременно былъ отданъ приказъ, чтобы правительственные власти оставили Вильну и удалились во внутреннія губерніи Россіи со всѣми бумагами, которыми французы могли бы воспользоваться для организаціи гражданскаго управленія. То

„Съ давняго времени примѣчали мы непріязненные противъ Россіи поступки французскаго императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надѣялись отклонить оныя. Наконецъ, видя безпрестанное возобновленіе явныхъ оскорбленій, при всемъ нашемъ желаніи сохранить тишину, принуждены были мы ополчиться и собрать войска наши; но и тогда, ласкаясь еще примиреніемъ, оставались въ предѣлахъ нашей имперіи, не нарушая мира, а бывъ токмо готовыми къ оборонѣ. Всѣ сіи мѣры кротости и миролюбія не могли удержать желаемаго спокойствія. Французскій императоръ, нападеніемъ на войска наши при Ковно, открылъ первый войну. И такъ, видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается намъ ничего иного, какъ, призвавъ на помощь Сви-